

Миллионеры — это современные принцы

Оксана Робски о позитивном отношении к жизни

Александр Шаталов

Оксана Робски стала знаменита благодаря своей первой книге — «Casual», роману о нескромном обаянии современной буржуазии. Жизнь обитателей Рублевки, известная до того по слухам и вымыслам, стала предметом обсуждения, подражания и зависти девушек, понявших, к чему стремиться и какой быть. И сама Оксана Робски в этом контексте стала своего рода принцессой из сказки, поймавшей жар-птицу удачи. Потом были новые книги, другая жизнь, но Оксана по-прежнему своим примером вдохновляет девушек на свершения и подвиги. Ее последний роман «Эта тета» соединил реальную жизнь современной женщины с эзотерическими поисками жизненной гармонии. О тайнах красоты и удачи — наша с ней беседа

— **Что значит для женщины быть красивой?**

— Это означает быть женщиной уверенной, что она неотразима. Софи Лорен когда-то сформулировала эту мысль: ничто не делает женщину более привлекательной, чем ее собственная уверенность в своей красоте и неотразимости.

— **А насколько внешность определяет судьбу?**

— Нет, не думаю, что внешность может определить судьбу человека. Судьбу определяет характер. Именно он основа всего. Конечно, если человек обладает приятной внешностью, ему легче заводить знакомства, поддерживать общение, легче быть обаятельным. Но этого недостаточно для успеха.

— **Если все дело в характере, то как сформировать такой, что приведет к успеху?**

— Я думаю, что где-то годам к четырнадцати-пятнадцати необходимо обозначить для себя свои собственные жизненные ценности и потом уже на протяжении всей оставшейся жизни им не изменять. Что бы ни происходило и как бы ни хотелось поддаться соблазну. В юном возрасте люди бывают обычно максималистами, а я очень уважаю юношеский максимализм. Все же дальнейшие наши поступки являются не чем иным, как компромиссом и конформизмом...

— **А ваш свод жизненных ценностей не менялся со временем? Есть ли у вас такой?**

— У меня нет такого вот списка по пунктам, но есть ряд принципов, которым я никогда не изменяю. Например, я никогда не прощаю измены

близким людям. И они это знают. И поэтому мужчины мне никогда не изменяют — именно потому, что знают, что я их никогда после этого не прощу...

— **Что для вас является роскошью?**

— Пожалуй, роскошь для меня только автомобили. Очень хорошие машины. Я время от времени меняю автомобили, и мне всегда безумно жалко от них отказываться. И вот в какой-то момент, продав очередную машину и купив новую, я вдруг осознала, что продавать предыдущую у меня совсем не было нужды. Теперь я свои любимые автомобили не продаю. У меня их штук пять, самых разных: и «Бентли», и кабриолет, и какие-то другие. Я их всех люблю и сама езжу за рулем. Никогда не куплю себе платье за тысячу долларов. Я равнодушна к одежде, но вот машины — это действительно моя слабость...

— **Раньше считалось, что все девушки из хороших семей должны обязательно вести дневники, чтобы записывать в них происшедшее с ними в течение дня...**

— Я в детстве тоже вела дневник, когда была совсем маленькой, писала в него стишки, а потом, когда мне было уже четырнадцать-пятнадцать лет, записывала немного гипертрофированные свои переживания. Как-то раз подумала, что вдруг найдет эти дневники мама, будет неудобно, и так их спрятала, что до сих пор не найду. Это очень жалко — мне кажется, такие вещи мне бы сейчас пригодились. Моя последняя книжка — о семнадцатилетней

девочке, и, чтобы собрать материал, я звонила дочке, ее друзьям, спрашивала... А могла бы просто почитать собственный дневник — и все. Моя дочь Даша, которой сейчас восемнадцать лет, тоже вела дневник, причем с дневником у нее была одна история с воспитательницей...

— **Это в детском саду?**

— Нет, дома. К ней приходила няня, которая просила называть себя воспитательницей: слово «гувернантка» ей не нравилось. У нее было потрясающее образование: в дипломе было написано «преподаватель музыки на английском языке». Это была женщина невозможно огромных размеров. Как-то она посадила меня и Дашиного папу перед собой и рассказала, что должна делать девочка. Мы кивали в ответ, так как это был наш первый опыт общения с воспитателями девочек. Перечислив многое, она сказала: «А еще я считаю, что девочка должна вы-ши-вать!» Потом она уволилась, потому что наша девочка вышивать не хотела. Но мы с ней придумали вести альбом, где она записывала свои стихи...

— **Свои собственные?**

— Свои любимые стихи. Мне казалось, что если она будет их записывать, то, во-первых, их проще будет запомнить, а во-вторых, если придумать еще какое-то художественное оформление дневнику, то ей самой это станет интересно.

Пролистывая сейчас эту тетрадь, можно увидеть строчки Брюсова, Цветаевой... Наверное, мама всегда передает дочке то, что ей самой близко. Вот, смотрите, детским почерком переписанный Тютчев, потом Мандельштам, Сологуб, Заболоцкий. Моя дочь до сих пор прекрасно помнит наизусть эти стихи и может замечательно порассуждать о поэзии Серебряного века.

— **Вы рассказывали историю о том, как за вами в юности начинал ухаживать один художник...**

— Интересно провести аналогию между тем, чем раньше покупали девушек и чем сейчас. Вот меня сейчас часто спрашивают, когда Сергей Члиянц, мой любимый продюсер, начнет снимать фильм «Casual». Я говорю: никогда, пока не устроит свою личную жизнь. Сейчас он это делает очень легко — как только видит незнакомую симпатичную девушку, сразу же подходит к ней и говорит: «А вы не хотите сняться в фильме «Casual» в главной роли?» А такое предложение — уже начало диалога. А раньше как было? Я в юности очень любила ходить в музеи и в консерваторию. Помню, я стояла в Пушкинском на выставке Гойи «Капричос», рассматривала рисунки. Ко мне подошел очень известный художник и сказал: «Вы так смотрите на эти кошмарные картинки, так отрешенно, с каким-то внутренним пониманием, что очень напоминаете молодую Марину Цветаеву».

Фото: Дмитрий Лесай/Коммерсантъ

Все! После этих слов я была его абсолютно! Так что у нас раньше девушек можно было покупать тем, что они похожи на Марину Цветаеву, а сейчас — съемками в «Casual». Налицо прогресс.

— **Когда вышел роман «Casual», вас сравнивали с Франсуазой Саган.**

— Я прочитала ее первый роман, когда мне было семнадцать (который она тоже написала в семнадцать лет), и как-то задумалась о том, что не пора ли и мне тоже начать писать романы...

— **Она оказала на вас влияние?**

— Безусловно. Мне нравятся авторы, которые создают собственный мир, и она о нем пишет. Ведь у Саган — абсолютно четкий и ясный, только ей присущий мир романов, повторить который невозможно.

— **Это чувственный мир девочки, которая открывает себе любовь и одиночество...**

— Открывает для себя это пространство. Саган не выходит за его рамки, а остается в нем. Мне кажется это очень интересным, в семнадцать лет мы все открываем мир, он становится шире, не важно — взрослее, темнее, светлее, каким угодно, но мы никогда в нем не остаемся. Если бы было побольше людей, которые способны были бы в нем оставаться, мир был бы чище и лучше. Я думаю, литература — это один из способов закре-

*Оксана Робски
во время творческой
встречи
в рамках
программы
культурно-просветительского
проекта «Литературный клуб»*

питься в этом мире, придумывать себе героев, делать этот мир более совершенным.

— **Вы поступили на журфак потому, что в детстве писали что-нибудь?**

— Написала продолжение «Трех мушкетеров» на семи страницах. Мама жалеет теперь, что выкинула мои бумаги. Она очень скептически относилась к моему творчеству.

— **Как возникла идея написать роман «Casual»? Я знаю, что вы хотели написать книжку для детей, но она еще не написана.**

— У меня с детства есть две любимые книги: «Три толстяка» и «Карлсон». Они близки позитивным и очень ироничным отношением к жизни.

— **«Casual», на мой взгляд, книга оптимистичная, несмотря на трагический сюжет.**

— Спасибо. Мне тоже кажется, что моя книга позитивна. Это как фильм Роберто Бенини «Жизнь прекрасна», в котором семья оказывается в концентрационном лагере. Я не то чтобы сравниваю свой роман с этим фильмом, но, несмотря на эту драму и ужасы, перед нами проходит трагедия, несущая очень позитивный заряд.

— **Как вы относитесь к тому, что стали олицетворением отечественного гламура?**

— Нет, нет. Если вы хотите говорить о наглядных примерах, то вот духи «Замуж за миллионера», на обложке которых я и Ксения Собчак, — коммерчески удачный проект. Я не считаю, что художник должен быть голодным. Придуман неплохой бренд «Замуж за миллионера». Вышла очень смешная, очень позитивная книга под таким же названием, вышли духи, сейчас мы работаем над настольной игрой «Замуж за миллионера».

— **Вы действительно считаете, что девушки должны выходить замуж за миллионера? Или, может быть, они сами могут зарабатывать на жизнь?**

— Я считаю, что девушки просто должны выходить замуж и что они должны влюбляться, но понимаете, в чем дело... «Замуж за миллионера» — это идет из детства, как в любой сказке героиня всегда влюбляется в принца.

— **У нас нет принцев.**

— Но у нас есть миллионеры. Это те же самые принцы, которые были всегда. Другое дело, что не нужно внушать девушке, что она должна влюбиться только в миллионера. Если правильно ее воспитывают родители и девушка мечтает о любви, а не о миллионере, то ей никак не навредят ни наши духи, ни моя книга. Тем не менее мы придумываем реалии нашей действительности и не мы придумали материальный мир. Почему мы, собственно, должны закрывать на это глаза и от этого куда-то убегать? Мои книги отлично продаются, наверное, потому, что они очень совре-

менны. Раньше мы делали вид, что не существует рок-н-ролла, а сейчас делаем вид, что не существует такой области жизни, которую я описываю в своих книгах.

— **Ваш новый роман «Эта тета» кажется совсем неожиданным в контексте вашего творчества...**

— Отчасти все же какая-то переключка есть. Это фантастический роман. Я предположила, что в некоторых космических системах в силу рационализма возник демографический кризис и для того, чтобы спастись, там стали искать во вселенной живых существ, обладающих ярко выраженными иррациональными качествами. Всего этого оказалось в избытке в русских — это чувство любви и юмор. Жители Рублевки решили научить инопланетян премудростям земных взаимоотношений...

— **Среди книг, которые я вижу у вас на столике, есть те, что трудно увидеть у женщины, которая ассоциируется с Рублевкой.**

— Ой, ужас какой! Вообще, наверное, комплимент, да? Хорошо, спасибо большое, только не надо думать, что Рублевка — это концентрация дураков, потому что наличие какого-то дома или денег совершенно не подразумевает как естественное состояние дегенератизм. Ну правда же, давайте будем более реальными людьми: можно быть и бедным идиотом, и богатым идиотом, можно им не быть. Я очень сильно всегда завожусь на эту тему.

— **Ваши размышления о том, что на Рублевке живут не все дегенераты, очень свежие.**

— Свежие, да. Причем я не сказала «не все дегенераты», я сказала лучше — «не обязательно дегенераты».

— **И вопрос по профилю нашего журнала: какими ручками вы пишете книги?**

— Именно: ручками. Я так и не научилась набивать книги в компьютере, все пишу сама от руки. Обычно пользуюсь шариковыми ручками. Я их ворую во всех гостиницах мира. У меня их сотни. Есть и любимые ручки. Самую любимую мне подарили лет десять назад, это золотая шариковая ручка «Булгари» необычной треугольной формы. А недавно подарили очень красивую чернильную ручку. Сейчас чернильными ручками очень удобно пользоваться, они совсем не похожи на те, которые были в моем детстве. Писать чернильными ручками — особый шик. И все же книги я пишу обыкновенными шариковыми. Они, правда, все время кончаются, а иногда у меня их таскает сын, а я потом их у него таскаю... Как-то спохватилась — в доме нет ни одной ручки! Поехала в нашу деревню Жуковку. Зашла в супермаркет, накупила там всего, что не нужно, а вот ручки не нашла. Нет, оказывается, на Рублевском шоссе нормальных человеческих ручек.

Фото: Дмитрий Костяков / Коммерсантъ

*Оксана Рубски
на премьерном
показе фильма
«Казино
«Рояль» в
кинотеатре
«Октябрь»*

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.